

ПРОИСШЕСТВИЕ С СЕМЬЁЙ ВАН

Хань Шу почувствовала, будто в неё ударила молния. Увидев улыбающееся лицо Фэн Мина и то, что он ничего не отрицал, она поняла, что этот Бай Цяомо - действительно тот самый Бай Цяомо.

Знал ли кто-нибудь из практикующих, встречавшихся с У Хаем, что его истинная личность - Бай Цяомо? Никто не мог связать эти две личности воедино.

Неудивительно, что Фэн Мин сказал, что личность господина Бай «немного особенная». И это было не просто «немного особенная» - это было чрезвычайно особенная. Она подозревала, что если бы её Учитель - нет, её Верховный Мастер - знал о ситуации Бая Цяомо, он был бы очень заинтересован в том, чтобы привлечь его к исследованиям.

Хань Шу посмотрела на Фэн Мина со сложным выражением лица: - Должна ли я чувствовать себя польщенной доверием господина Фэн к характеру Верховного Мастера?

- Вовсе нет. Репутация Старшего Юй была признана всеми совершенствующимися. Это не только мое мнение, - ответил Фэн Мин.

К этому моменту у Хань Шу не осталось сомнений, что Фэн Мин - это Вэнь Цзэ. Манера этих двоих говорить была слегка провокационной - нет, скорее «юмористической».

Хань Шу сказала: - Я могу предложить Вашу кандидатуру Верховному Мастеру, но трудно сказать, возьмет ли он ещё одного ученика. Многие хотели стать его учениками на протяжении многих лет, но со времен Дяди Сан никому это не удалось. Требования Верховного Мастера становятся всё выше и выше.

Фэн Мин поднял подбородок: - Раз уж я осмелился прийти сюда, конечно, я уверен в себе. Я также принёс официальный подарок в честь ученичества. Прошу госпожу Хань передать его Старшему Юй. Ах да, это пилюли, которые я изготовил в свободное время. Пожалуйста, попросите Старшего Юй взглянуть на них.

- Стоит ли в этом контексте использовать фразу «взглянуть»? - Хань Шу не знала, плакать ей или смеяться.

Хань Шу взяла шкатулку, которую Фэн Мин подтолкнул вперед. На ней были выгравированы формационные символы - с первого взгляда она поняла, что это работа У... нет, господина Бай. Вряд ли она сама смогла бы её открыть.

- Неужели господин Фэн так уверен, что Верховному Мастеру обязательно понравится подарок, что лежит в этой шкатулке?

- Ах да, - Фэн Мин вдруг хлопнул себя по лбу: - Пожалуйста, госпожа Хань, убедитесь, что Старший Юй откроет шкатулку и увидит, что внутри. Он обязательно должен это увидеть; он пожалеет, если не сделает этого. Правда. Если он всё ещё не даст мне шанс после того, как увидит это, я не буду настаивать.

Хань Шу была поражена. Что же именно находилось в этой шкатулке, что вселило в Фэн Мина

такую уверенность? Внезапно в её голове вспыхнула искра вдохновения. Неужели это та самая духовная трава шестого класса, которую он получил в тот день в травяном саду?

Если бы это было правдой, ей следовало бы поблагодарить Фэн Мина за его щедрость. Он без колебаний подарил духовную траву шестого уровня. Она помнила, что Бай Цяомо бросил его родной клан. Да и семья эта изначально была не очень большой. И после всего этого они всё равно решились отдать такую ценную траву?

Те люди снаружи пытались всеми силами найти «братьев Вэнь и У», и одной из их целей была именно эта трава шестого уровня. Знали ли эти люди, что Фэн Мин так запросто отдал её?

Хань Шу сказала: - Хорошо. Я сделаю всё возможное, чтобы попытаться. Господин Фэн, пожалуйста, ждите новостей.

- Отлично. Всё в Ваших руках, госпожа Хань.

Закончив разговор, Хань Шу не стала задерживаться; возвращение в академию, чтобы увидеть своего Верховного Мастера, было важнее. Ей было любопытно узнать, что это за духовная трава шестого уровня и не соблазнится ли её Верховный Мастер ею.

Деактивировав защитную формацию и убрав пластину, они вышли из приватной комнаты.

Как только они собрались выйти из чайной, снаружи ворвался культиватор с криком: - Сенсация! Шокирующая новость! Старший Цзян снова появился после долгих лет молчания! Он явился в Солнечный город, нацелившись на одну из его влиятельных семей!

Посетители чайной один за другим вторили ему: - Старший Цзян? Старший Цзян Цянь? Тот самый, который пять лет назад не смог выследить Гэн Цюланя и ушёл в затворничество, назначив огромную награду за его местонахождение?

- Это он! Гэн Цюлань недавно умер в каком-то малоизвестном городке, и так вскрылось всё, что произошло пять лет назад. Оказалось, что некая влиятельная семья помогла Гэн Цюланю замести следы и обмануть Старшего Цзян. Все эти пять лет Гэн Цюлань работал на эту семью. Но на этот раз удача отвернулась от него - он наткнулся на «стальную пластину», и кто-то отрубил ему голову. Так правда вышла наружу. Мог ли старший Цзян проглотить это? Он пошёл туда убивать!

- Какая из великих семей Солнечного города это была?

- Семья Ван.

- Так это была семья Ван! Почему они были такими глупцами? Какая польза была от противостояния Старшему Цзян?

- Какая от этого выгода? Гэн Цюлань тайно выполнял за них грязную работу, пока семья Ван оставалась чистой на поверхности! Если бы Гэн Цюлань не был так несчастен, что его убили и при нем не нашли улики против них, как бы семья Ван вообще оказалась замешана? Старший Цзян никогда бы их не заподозрил.

- Я помню, что пять лет назад семья Ван также «помогала» Старшему Цзян в поисках Гэн Цюланя. Они заставили Старшего Цзян быть им обязанным. Святые Небеса, семья Ван поистине бесстыдна - одной рукой «оказывает» услугу, а другой прячет врага.

Когда культиватор ворвался в чайную и упомянул Старшего Цзян и Солнечный город, Фэн Мин остановился как вкопанный, желая услышать важные новости.

Как оказалось, это дело действительно было как-то связано с ним - точнее, с его отцом. Разве не Гэн Цзюлань был заманиваем и убит по указке его отца, который действовал заодно с капитаном Се и городским лордом Дуань? Вот что стало причиной этого скандала. Должно быть, его отец предвидел сегодняшний исход, когда узнал, кто такой Гэн Цзюлань.

Хань Шу была не менее удивлена. Разумеется, она знала, что пять лет назад Старший Цзян выслеживал Гэн Цзюланя, как и семья Ван из Солнечного города. Она знала, что некоторые влиятельные семьи бесстыдны, но не ожидала, что семья Ван окажется настолько бесстыдной - они не побоялись даже Старшего Цзян и осмелились укрывать такого злодея, как Гэн Цзюлань.

При упоминании Солнечного города она вдруг вспомнила, кто такой Фэн Мин. Она удивленно обернулась и прошептала: - Так ты тот самый «Пять миллионов» с аукциона?

Фэн Мин потерял дар речи: - Пфф. Зачем мне дали такое прозвище? Звучит ужасно.

Хань Шу согласно кивнула: - Действительно, это нужно изменить. Теперь тебя следует называть «Пятьдесят миллионов».

Фэн Мин: - Пффф.

Лучше было просто называть его Фэн Мин. Зачем давать ему эти странные, эксцентричные прозвища?

Хань Шу ушла с улыбкой, забавляясь от неопишуемого выражения лица Фэн Мина. Надо признать, что действия Фэн Мина в отношении Ву Иньяня в Солнечном городе доставили ей огромное удовольствие.

Она не сразу связала имя Фэн Мина с теми событиями, потому что, когда она раньше слышала, как другие говорили о нем, его называли «геэр, на котором женился Бай Цяомо». Вероятно, это было связано с тем, что Бай Цяомо был довольно известной личностью. Если кто-то упоминал других людей, их могли не знать, но если речь заходила о Бай Цяомо, мало кто не знал, кто он такой. Как и остальные, она лишь с опозданием поняла, кто такой Фэн Мин.

Хань Шу вернулась в академию и немедленно отправилась на поиски своего Верховного Мастера. Она посчитала, что эта шкатулка с формационной печатью - это своего рода «горячая картошка», и лучше всего доставить её как можно скорее.

Фэн Мин же, охваченный волнением, поспешил вернуться в гостиницу, чтобы отыскать отца.

В гостинице Шэн Дуо оживленно рассказывал что-то отцу Фэн, активно жестикулируя. По его лицу Фэн Мин понял, что Шэн Дуо делится теми же новостями, которые он только что узнал.

- Фэн Мин, ты вернулся! Иди скорее сюда! Я рассказываю дяде о Старшем Цзян. Ты слышал? У семьи Ван из Солнечного города большие проблемы.

Фэн Цзиньлинь лучше всех знал своего геэра; по выражению его лица он догадался, что тот уже это слышал. Фэн Мин был довольно взволнован, многократно кивая и садясь, чтобы посплетничать с ними.

- Да, как раз в тот момент, когда мы с госпожой Хань Шу собирались выйти из чайной, мы

услышали, как кто-то кричит об этом. Я гадал, когда же Старший Цзян узнает о Гэн Цзюлане; я не ожидал, что на это уйдет столько времени. Теперь мне по-настоящему приятно видеть, как страдает семья Ван.

Фэн Цзиньлинь улыбнулся: - На самом деле, я кое-что знаю о том, почему Старший Цзян так долго не появлялся. Я слышал, что Старший Цзян отправился на поиски возможностей для самосовершенствования и, по-видимому, по пути хотел найти следы Гэн Цзюланя. Поскольку в том месте, куда он отправился, не было связи, он вернулся только недавно. Узнав новости, он сразу же отправился в Солнечный город.

- Хорошо, что это произошло именно сейчас; это отвлечет всеобщее внимание.

Шум, поднятый его Мин-эром и Бай Цяомо, был несколько чрезмерным; как отец, Фэн Цзиньлинь всё ещё надеялся, что «накал страстей» немного спадет. Нападение старшего Цзян на семью Ван как раз способствовало этому.

- Я слышал, что пять лет назад у Старшего Цзян произошёл конфликт с его семьей из-за Гэн Цзюланя. Если бы он не потерпел неудачу в мести за свою внучку, он бы принял предложение от Академии «Четырех Радуг» ещё пять лет назад. Теперь, когда Старший Цзян свёл счёты, он, возможно, согласится на должность в академии. Вот почему в городе Лазурных Вод к Старшему Цзян приковано столько внимания.

Фэн Мин удивленно воскликнул: - Неужели такое возможно? Если Старший Цзян поступит в Академию «Четырех Радуг», то общая мощь академии станет поистине грозной.

Фэн Цзиньлинь кивнул: - Верно. В настоящее время на территории королевства Восточных Лесов только «Королевская Академия Совершенствования», поддерживаемая императорской семьёй, может превзойти Академию «Четырех Радуг» по силе. Но по одному только названию Мин-эр должен понимать, что это за место.

Фэн Мин кивнул. Он и раньше слышал о репутации «Королевской Академии Совершенствования» - там учились императорские принцы и потомки высшей знати. Как мог совершенствующийся из простого сословия вписаться туда?

По сравнению с «Королевской Академией Совершенствования» набор в Академию «Четырех Радуг» был гораздо шире. Хотя здесь тоже были сильные классы, по крайней мере, у обычных культиваторов был шанс выделиться.

Пока они с радостью обсуждали потери, понесенные семьей Ван, и удар по их влиянию, с другой стороны, Хань Шу подошла к пещерному жилищу своего Верховного Мастера и попросила об аудиенции.

Мальчик-слуга доложил о её приходе Юй Сяо. В тот момент Юй Сяо изучал древнюю формулу. Он отложил книгу, которую держал в руках: - Эта девочка, Хань Шу, пришла ко мне? Впусти её. Эта девушка не пришла бы без предупреждения, если бы не случилось чего-то срочного.

Из шести его учеников пятеро уже сами взяли себе учеников. Только самый младший, шестой ученик, был полностью предан алхимии и отказался брать учеников, считая это пустой тратой времени. Юй Сяо не слишком вмешивался в это дело, но он хорошо знал своих учеников и считал, что все они обладают хорошим суждением, а Хань Шу была особенно выдающейся.

В свободное время, между занятиями самосовершенствованием, он иногда давал наставления младшему поколению. Он сам прошёл этот путь и знал, насколько ценны наставления

предшественника, особенно для алхимика.

Хань Шу, получив разрешение, вошла и немедленно выразила почтение своему Верховному Мастеру. В их роду не было никого, кто не уважал бы его.

<http://bllate.org/book/13718/1591273>